Семен Экштут, доктор философских наук

2022 год проходит под знаком 350-летия со дня рождения Петра I. Среди новаций монарха-реформатора, о которых продолжает рассказывать «Родина», одной из ключевых для становления Российского государства стала знаменитая Табель о рангах.

Табель о рангах: реформы чин чином

Триста лет назад Петр I подписал закон о чинах, определивший порядок государственной службы на благо Отечества

24 января (4 февраля) 1722 года была введена в действие петровская «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины...» Этот законодательный акт, просуществовавший без малого два века и отмененный в 1917 году Октябрьской революцией, определял порядок службы чиновников.
Он стал главной пружиной, приводящей в действие механизм формирования новой имперской элиты.

Лестница для Суворова

По Табели о рангах все государственные должности разбивались на четыре ряда: воинские (сухопутные, гвардия, артиллерийские), морские, статские и придворные. Для всех должностей была определена единая служебная иерархия. Табель о рангах устанавливала 14 рангов — классов, классных чинов, из которых 1-й почитался высшим.

В первом классе значились: высший сухопутный чин генерал-фельдмаршала, высший морской чин генерал-адмирала, высший статский чин канцлера. Формально «порода» чиновника не играла существенной роли при прохождении им государственной службы, и худородный дворянин мог дослужиться до высших чинов, а купец, мещанин или попович — выслужить дворянское достоинство. Уже первый офицерский чин давал его обладателю потомственное дворянство. «Офицерам всем дворянство и первое место»[1], — пометил в своей записной тетради Петр I.

Табель о рангах предусматривала последовательное восхождение военных и гражданских чиновников по ступеням служебной лестницы.

РИА Новости

1

°1

М. Ломоносов. Полтавская баталия (Северная война 1700-1721 гг.). Мозаика. Академия Наук. Санкт-Петербург.

Ты меришь лестницу числом ее ступеней,
Без мебели трудней на глаз измерить зал.
Без лестницы чинов,
без множества делений
Большим бы не был чином генерал[2].

Сам Петр подавал пример подданным: царь постепенно, «по градусам», поднимался по карьерной лестнице и повышался в чинах только за реальные заслуги: например, после Полтавской баталии стал шаутбенахтом (контр-адмиралом), а «полным» адмиралом — «в знак понесенных трудов в сию войну» лишь после за-

ТАБЕЛЬ О РАНГАХЪ ВСѢХЪ ЧИНОВЪ:

ВОИНСКИХЪ, СТАТСКИХЪ И ПРИДВОРНЫХЪ, КОТОРЫЕ ВЪ КОТОРОМЪ КЛАССѢ ЧИНЫ, И КОТОРЫЕ ВЪ ОДНОМЪ КЛАССѢ, ТѢ ИМѢЮТЪ ПО СТАРШИНСТВУ ВРЕМЕНИ, ВСТУПЛЕНІЯ ВЪ ЧИНЪ МЕЖДУ СОБОЮ ОДИАКОЖЪ ВОИНСКІЕ ВЫШЕ ПРОЧИХЪ, ХОТЯБЪ И СТАРѢЕ КТО ВЪ ТОМЪ КЛАССѢ ПОЖАЛОВАНЪ БЫЛЪ.

Классу	ВОИНСКІЕ. Сухопутные.	Гвардія.	Артиллерійские.	Морские.	СТАТСКІЕ.	ПРИДВОРНЫЕ.
1.	Генералъ-Фельдмаршалъ.			Генералъ-Адмиралъ.	Канцлеръ.	
2.	Генералы отъ Кавалеріи и инфантеріи. Штатъ Гальтеръ.		Генералъ-Фельдцейгмейстеръ.	Адмиралы прочихъ флаговъ.	Дѣйствительные Тайные Совѣтники.	Оберъ-Маршалъ.
3.	Генералы-Лейтенанты. Кавалеры С. Андрея Генералъ Кригсъ-Комисаръ.		Генералъ-Лейтенантъ.	Вице-Адмиралы, Генералъ-Кригсъ-Комисаръ.	Генералъ-Прокуроръ.	Оберъ-Сталмейстеръ.
4.	Генералы-Маіоры.	Полковникъ.	Генералъ-Маіоръ, Генералъ-Маіоръ отъ фортификаціи.	Шаутбенахты, Оберъ-Цейхмейстеръ	Президенты отъ Коллегій и Статсъ-Конторы Тайные Совѣтники. Оберъ Прокуроръ.	Оберъ-Гофмейстеръ. Оберъ-Камергеръ.
5.	Бригадиры. Оберштеръ-Кригсъ-Ко	Подпол-	Полковники отъ	Капитаны-Командоры Капитанъ надъ по	Геролдмейстеръ. Генералъ-Рекетмейстеръ. Оберъ-Церемоніймейстеръ.	Гофмейстеръ. Оберъ-Гофъ-Сталмейстеръ.

2

ключения Ништадтского мирного договора со Швецией в 1721 году.

«Государь прошел все военные чины, начиная от самого нижнего… Так он считает необходимым, прежде чем получить сан, заслужить его»[3].

По указу Петра от 26 февраля 1714 года дворянские недоросли начинали службу и знакомились с ней «с фундамента»: лишь прослужив несколько лет солдатом в одном из гвардейских полков, дворянин мог получить офицерский чин. Знаменитый поэт Гаврила Романович Державин стал прапорщиком лейб-гвардии Преображенского полка только в двадцать восемь с половиной лет, предварительно прослужив на действительной военной службе десять лет солдатом, капралом и сержантом: он, по его собственным словам, не имел «протекторов».

Будущий великий полководец Александр Васильевич Суворов, с детства записанный солдатом в гвардию, блестяще реализовал на практике петровский завет: 17 лет от роду приступил к действительной службе в лейб-гвардии Семеновском полку, где последовательно был капралом, подпрапорщиком, сержантом. Лишь только через шесть лет Суворов получил первый офицерский чин и в возрасте 23 лет был выпущен в армию в чине поручика.

Плети для отказника

Табель о рангах устанавливала соответствие между чинами разных рангов и разных категорий. Гвардия первоначально имела старшинство в два чина, поэтому ранг гвардейского капитана был равен рангу армейского подполковника или флотского капитана 2-го ранга: все три чина находились в VII классе. «Сам царь — полковник Преображенского полка»[4]. По Табели о рангах любой статский чин мог быть приведен в соответствие с воинским чином, однако воинские чины соответствующих рангов обладали более высоким статусом.

3

При преемниках Петра Великого ситуация не изменилась. Вспомним гоголевского «майора» Ковалева. Герой повести «Нос», имевший статский чин коллежского асессора, предпочитал представляться майором. И тот, и другой чин значились в VIII классе, но военные чины обладали большей привлекательностью и ценились выше. Гоголевский Городничий, начавший, по словам автора, «тяжелую службу с низших чинов», хотел, благодаря мнимому родству с Хлестаковым, со временем стать именно генералом, а не тайным советником. Успех в жизни не мыслился

4

° 2

Табель о рангах — своеобразная служебная лестница: все ступеньки расписаны. Фрагмент страницы.

° 3

Александр Васильевич Суворов (1730-1800).

° 4

Наказание кнутом.

Городничим без обретения высокого военного, а не гражданского чина.

Петр I настойчиво стремился приохотить дворян к учению и государственной службе. Учеба и служба рассматривались им в качестве важнейших обязанностей дворянского сословия. Дворяне не платили налоги, но должны были нести повинности и споспешествовать «общему благу»[5]. Петр действовал с неумолимой последовательностью и не упускал мелочей. Он был убежден в том, что «наши люди без принуждения не сделают»[6]. Тем, кто не освоил азов грамотности и не знал «геометрии и цыфири», царь запретил жениться: соответствующее повеление не венчать ослушников было дано архиереям. Периодически Петр устраивал смотры «недорослям от 10 до 30 лет», не состоявшим на службе. По итогам смотра одних надлежало определить на службу в гвардию, армию, артиллерию, на флот или же в канцелярию, других — направить на учебу, третьих — переписать и отпустить домой за малолетством до очередного смотра.

Действительная служба начиналась для дворянина в 15 лет и продолжалась до самой смерти, только тяжелые раны или же неизлечимая болезнь могли освободить от службы, ни о какой отставке не было и речи. Нетчиков — дворян, находившихся в нетях (то есть — неизвестно где), не явившихся вовремя на смотр или не желавших служить, — ожидали жестокие и позорные наказания, кнут, каторга, конфискация имущества — и даже смерть. Тем не менее нетчики Петровской эпохи — даже под страхом лишения чести, жизни и имущества — упорно не хотели расставаться с привольной жизнью в своих поместьях и вотчинах, менять ее на полную опасностей жизнь воина. Они резонно полагали, что хозяйство придет в запустение за время их многолетнего отсутствия, и не видели в том для себя никакой пользы. Некоторые дворяне попытались откупиться от государевой службы. Австрийский дипломат Иоганн Корб свидетельствует: «Они не считают делом постыдным покупать себе, нередко за большие деньги, позволение жить праздно за стенами своего дома и отделаться от военных опасностей»[7].

5

5

Д. Кардовский. Смотр новиков. 1909 г.

Государь, не зная жалости и сострадания, один за другим издавал беспощадные указы, направленные против нетчиков и их укрывателей, но так и не достиг поставленной цели: само обилие однотипных указов говорит об их худом исполнении. Страх перед тяготами и лишениями государевой службы оказался сильнее страха неминуемой расплаты за ослушание воле Петра. «Дневные записки», которые в конце XVII века вел окольничий (второй после боярина чин Боярской думы) Иван Афанасьевич Желябужский, позволяют нам судить о тех жестоких средствах, к которым прибегал царь-реформатор, чтобы приохотить дворян к службе.

«Января в 6 день в Преображенском чинено наказанье Дмитрию Иванову Дивову да Ивану Яковлеву сыну Колычеву: биты плетьми снем рубашки, вместо кнута, за то, что Колычев взял с Дивова 20 рублев денег да бочку вина, чтоб ему, Дивову, на Воронеже не быть у корабельного дела. А Колычев в то время сидел в судном Володимирском приказе.

Июня в 28 день в Преображенском Богдану Михайлову сыну Тевешову учинено наказанье: бит кнутом за то, что отбивался от пехотного строя, а добился было к межевому делу, и заорлен (на теле Тевешова палач поставил клеймо с государственным гербом в виде орла. — **Авт.**)»[8].

Честь для дворянина

Разумеется, богатое и знатное дворянство стремилось избежать тяжкой солдатской службы. Так появился обычай записывать дворян еще в младенческом возрасте в полковые списки, получивший известное распространение в годы правления Екатерины II: недоросли официально числились в домовом отпуске для обучения наукам, им шли чины и к моменту начала действительной службы они были уже офицерами. «Меня производили в чины и выпрашивали мне паспорты до совершенного возраста. Наконец, когда мне минуло 19 лет, я вступил в службу сержантом; и через два месяца, в которые один только раз был в карауле, мне исходатайствовали отпуск на год. По окончании отпуска покровители мои посоветовали мне оставить военную службу и перейти в статскую»[9].

Но бедные провинциальные дворяне не могли себе такого позволить, ибо у них не было ни влиятельных «милостливцев», ни средств для соответствующей мзды за продление домового отпуска.

Прошло сто лет после смерти Петра Великого. Сменилось четыре-пять дворянских поколений. Смягчились нравы. Два-три поколения выросли непоротыми. Не осталась неизменной и система ценностей: со времени Екатерины II дворяне служили престолу и отечеству, повинуясь не страху, а чувству чести. «Чему учится дворянство? Независимости, храбрости, благородству (чести вообще)»[10], — писал Пушкин. Этот нравственный регулятор с некоторых пор действовал более эффективно, чем дубинка Петра. Сформировался характерный для дворянского сословия стиль жизни и мышления. Не служить было стыдно. Это понимал как владелец нескольких тысяч крепостных крестьян, так и бедный мелкопоместный дворянин.

И тот и другой не мыслили свою жизнь без службы: служба стала краеугольным камнем системы ценностей служилого дворянства.

«Чины сделались страстию русского народа»[11], — очень точно заметил Пушкин. Никто не принуждал дворян к службе, однако никогда не служивший и не имевший никакого чина дворянин не имел права участвовать в выборах дворянством должностных лиц в уездах и губерниях. Такой нечиновный дворянин должен был испытывать постоянное чувство стыда: никто из порядочных людей не стал бы с ним общаться; никто бы не породнился, считая это унизительным для своего достоинства.

31 июля 1868 года князь Петр Андреевич Вяземский сочинил эпиграмму:

Мы за собой не примечаем,
А в нас китайский есть начин:
И упиваемся чаем,
И что ни шаг, то чин да чин[12].

6

6

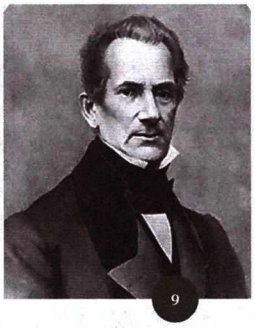
Цифирная школа при Петре I.

Дворяне еще не очень охотно учились, ибо образование вплоть до начала XIX века не давало существенных преимуществ по службе (регламент Российской академии наук 1747 года предусматривал для профессоров ранг армейских капитанов), но ментальность дворян уже изменилась: службой они оправдывали свои многочисленные сословные привилегии. Дворянство осознало само себя в качестве служилого сословия, причем видело свой долг в том, чтобы служить шпагой, а не пером.

Бедный воронежский дворянин Матвей Петров еще в малолетстве наслушался от «самоочевидцев» рассказов о Петре Великом, свято чтил строительство флота в Воронеже. Всех своих четырех сыновей Матвей Петров предназначал для военной службы, заявив жене:

«...В заплату за почет по неоспоримой справедливости и дети наши обязаны будут наряду с другими заплатить за свое почетное звание трудами военными, потоками крови на поле чести и, может быть, утратою которого-нибудь из них жизни: иначе же они были бы чистые тунеядцы, могущие размножением себе подобных на беспрекословной от совести льготе задушить свое Отечество, а не защитить».

Четыре брата совместно прослужили почти полтора столетия, повинуясь не страху наказания, а чувству чести; «восприняв 24 боевые кампании, запечатленные потоками и нашей крови и истощением всех сил жизни молодой». Самоотверженная и ревностная служба принесла братьям чины и знаки отличия, но не дала никаких ощутимых материальных выгод: они служили «без приращения карманных богатств»[13]. В этом не было ничего из ряда вон выходящего, так как офицерское жалованье было невелико.



«Россия никогда не славилась богатством — у нас служили по должности, из чести, из куска хлеба, не более!.. Честь, честь должна быть главною наградою!»[14] — писал, обращаясь к императору Александру I, государственный историограф Николай Михайлович Карамзин.

Социальный лифт для небогатых

Государственная служба стала важнейшим каналом восходящей социальной мобильности. Введение Табели о рангах знаменовало торжество бюрократического принципа выслуги над родовитостью. Восходящая социальная мобильность шла рука об руку с мобильностью нисходящей. Об этом с грустью писал Пушкин:

Понятна мне времен превратность,
Не прекословлю, право, ей:
У нас нова рожденьем знатность,
И чем новее, тем знатней.
Родов дряхлеющих обломок
(И по несчастью, не один),
Бояр старинных я потомок;
Я, братцы, мелкий мещанин.

Чин сначала потеснил родовитость, а затем возобладал над ней. Новая бюрократическая элита стала успешно вытеснять старую родовую аристократию.

Героиня пьесы Островского «Воспитанница» (1858) помещица Уланбекова, владелица 2000 крепостных душ, с неприкрытым возмущением говорит о петровской Табели о рангах, которая заставляет ее сына-дворянина состязаться на государственной службе с сыновьями священников, купцов и даже мещан:

«Ты представь только себе, моя милая, когда он кончит курс, ему дадут такой же чин, какой дают приказным из поповичей! На что это похоже? В военной службе, особенно в кавалерии, все чины благородны; даже юнкер, уж сейчас видно, что из дворян. А что такое губернский секретарь или титулярный советник? Всякий может быть титулярным советником: и купец, и семинарист, и мещанин, пожалуй. Только стоит поучиться да послужить. Другой и из мещан способен к ученью-то, так он еще, пожалуй, чином-то обгонит. Как это заведено! Как это заведено! Ну уж! (Махнув рукой, отворачивается.) Не люблю я ничего осуждать, что от высшего начальства установлено, и другим не позволяю, а уж этого не похвалю. Всегда буду вслух говорить, что это несправедливо, несправедливо».

А ведь права была госпожа Уланбекова. Еще как обгоняли чинами!

Выдающийся полководец Михаил Богданович Барклай-де-Толли (1757–1818), сын отставного поручика, стал генерал-фельдмаршалом, графом, а затем — князем, полным кавалером ордена Св. Георгиях всех четырех степеней и кавалером ордена Св. Андрея Первозванного — высшего ордена Российской империи.

Выдающийся государственный деятель Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839), сын церковного причетника, стал действительным тайным советником, графом и кавалером ордена Св. Андрея Первозванного.

Герой Отечественной войны 1812 года и командир Севского пехотного полка Федор Алексеевич Луков (1861–1813), происходивший «из солдатских детей г. Москвы», четырнадцати лет вступил в полк солдатом в Севский полк и на тридцать седьмом году службы в том же полку был пожалован в генерал-майоры. Исполняя должность начальника 5-й пехотной дивизии, он был убит в Дрезденском сражении.

Академик Императорской Академии наук, цензор и известный мемуарист Александр Васильевич Никитенко (1804–1877), крепостной графа Шереметева, стал тайным советником и кавалером ордена Белого Орла.

P.S.

Благодаря петровской Табели о рангах, Российская империя стала «регулярным государством» с действующими социальными лифтами: талантливые и энергичные люди имели возможность сделать карьеру и повысить свой социальный статус. Десятилетиями эти лифты работали без сбоев, поломок и не требовали ремонта.

7

Михаил Богданович Барклай-де-Толли (1757–1818).

8

Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839).

9

Александр Васильевич Никитенко (1804–1877).

1 О бумагах и заметках, оставшихся по кончине Петра Великого в его собственном кабинете // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1839. Том 18. № 72 // https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1700-1720/Petrl/ZCVVUZ/3/text.htm.

2 Маршак С.Я. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 5. М., 1970. С. 173.

3 Дневник И.Г. Корба // Рождение империи. М., 1997. С. 205.

4 Дневник камер-юнкера Ф.-В. Берхгольца // Неистовый реформатор. М., 2000. С. 135.

5 Павленко Н.И. Петр Великий. М. 1994. С. 475–513.

6 Там же. С. 481.

7 Дневник И.Г. Корба. С. 198.

8 Дневные записки И.А. Желябужского // Рождение империи. М. 1997. С. 311, 317.

9 Мертваго Д.Б. Записки // Екатерина II. Фасад и задворки империи. М. 2007. С. 123–124.

10 Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. 12. М., 1996. С. 205.

11 Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. 11. М., 1996. С. 44.

12 Вяземский П.А. Полное собрание сочинений. Т. XII. СПб., 1896. С. 379.

13 1812 год. Воспоминания воинов русской армии. М., 1991. С. 115, 126.

14 Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 104.